

Арья Старк была волчицей.

Свирепая хищница, она охотилась за добычей с безжалостной эффективностью и бесконечным голодом. Неумолимая, она брала все, что хотела, не обращая внимания ни на кого, кто по глупости мог бы встать на ее пути. Если она хотела, то получала это, будь прокляты боги и глупые люди.

В детстве она хотела научиться ездить верхом, поэтому крала лошадей из конюшни и скакала до изнеможения. Она хотела научиться стрелять из лука, поэтому ukrала лук, набрала стрел и пряталась в Волчьем лесу, пока не смогла безошибочно поразить цель. Она хотела научиться владеть мечом, но, к сожалению, это ей не удавалось - до Джона, то есть. Если бы она не могла научиться сама, он бы сделал все возможное, чтобы достать его для нее.

Джон был стайным.

Волк, как и она.

Он научил ее владеть мечом, вопреки указу обоих родителей. Они спрятались в глубине Волчьего леса, проходили часы, Джон учил ее всему, что знал сам, осторожно направлял и твердой рукой обучал военному искусству. Она никогда не будет такой же сильной, как мужчины во дворе, говорил ей Джон, поэтому ты должна быть быстрее, искуснее, всегда идти на убийство.

На это ушли годы, но когда он почувствовал, что она готова, то вручил ей меч, выкованный специально для нее. Игла, ее самая ценная вещь, была спрятана за шатающимся кирпичом в стене, и только она и Джон знали, где она находится.

Опустившись перед ним на колени, она еще раз поняла, что должна получить то, чего так отчаянно желала, и Джон с радостью отдаст ей это.

"Дорогой... Сладкий... Брат..." стонала Арья. "Ты уже достаточно повеселился с этими... низшими существами. Пришло время волку напомнить тебе, что может дать только другой волк".

Она наклоняет голову вверх, ее язык высовывается изо рта и проводит по нижней стороне его члена, щелкая и кружась. Арья приподнимается и садится на икры, ее руки держат ее, пока она ласкает член своего любимого брата, как волк ласкает воду.

Джон застонал, когда Арья стала дразнить его член. Ее стройное тело предстает перед ним, маленькие упругие груди гордо выпирают из груди. Арья с жеманной улыбкой целует его в губы, а затем отстраняется, возвращаясь к нежному облизыванию.

Она издевается над ним.

Что-то в Джоне щелкнуло. Он - волк, как сказала Арья. Он бросается к ней, обхватывает ее за талию и без особых усилий поднимает на ноги. Его младшая сестра визжит от радости, когда он кружит ее, пока она не оказывается вверх ногами, и его член снова оказывается у ее лица. Ее бедра ложатся ему на плечи, и он зарывается лицом в ее вытекающую сердцевину.

Арья заглушает собственные крики, заталкивая ствол брата в рот и захлебываясь им. Братья и сестры набрасываются друг на друга в неистовой страсти, между ними молчаливо разгорается соперничество, стремясь довести друг друга до конца.

Джон впивается бедрами в рот Арьи, он чувствует, как его разрывает, но держится изо всех сил. Он не отступит перед Арьей. Она принадлежит ему, и он не согласится ни на что, кроме ее полного уничтожения. Наклонившись вперед, он берет зубами узелок над ее цветком и прикусывает.

Крик Арьи, достигшей своего пика, заставил Джона переступить через себя. Семя выплескивается из него, на время ошеломляя его. Он задыхается, не уверенный в себе: возможно, он устал, возможно, Арья довела его до конца, но энергия, которая когда-то пульсировала в нем, похоже, иссякла. Он медленно опустил сестру на землю, поправляя ее и задыхаясь.

Арья скрыла тайную улыбку. Может быть, брат и победил ее в этом поединке, но она не оставит это поражение без ответа. Она ждет, пока ее белый волк придет в себя, и только потом ловит его взгляд. С нарочитой медлительностью она открывает рот, и его семя оказывается на ее языке и в глубине рта. Она заставляет его смотреть, как она наслаждается его вкусом, проводит по нему языком, прежде чем откинуться назад и проглотить.

Ион, который всего несколько мгновений назад был в состоянии аффекта, взревел от яростной потребности. Его мужское достоинство всколыхнулось, темное пламя похоти вновь разгорелось с новой силой. Он едва сдерживается, чтобы не наброситься на нее и не повалить на землю, из его горла вырывается рык - предупреждение.

Арья гогочет в ответ, ее восторг ясен как день. Она решает продолжить, подходит ближе, берет брата за руку и спокойно ведет его к очагу. Она занимает место между ним и пламенем и начинает двигаться.

Ее тело становится стройным и обнаженным, бедра начинают покачиваться, а руки двигаются по телу, каждый жест направлен на то, чтобы привлечь взгляд брата. Она напевает знакомую мелодию, она не помнит, кто ее научил, но мелодия медленная, интимная. Она танцует - Арья всегда хорошо танцевала, и ее мать одобряла этот талант: леди должна уметь танцевать, в конце концов. Арья самозабвенно улыбалась: вот бы мать увидела ее сейчас.

Она покачивала бедрами, пританцовывая, чтобы доставить удовольствие белому волку. Повернувшись к нему спиной, она оглянулась через плечо, проведя руками по бокам, и застенчиво улыбнулась, уже не дразня, а прося его одобрения. Она снова поворачивается к нему спиной, придвигаясь ближе и низко наклоняясь. Она начинает петь - еще один скрытый

талант, о котором знает только Джон, тайна между ними.

"Они танцевали днем и ночью. Сквозь снега, занесшие зал. От зимы к лету, потом снова к зиме, Пока не рухнули стены, и она не хотела уходить".

Она снова поворачивается и опускается на колени к брату. Она трется об него, ее тело, влажное от пота и возбуждения, оставляет на коже Джона следы жидкого огня. Джон наклоняется вперед, обнимает сестру и притягивает ее к себе. Его дыхание щекочет ей уши.

"Высоко в залах ушедших королей". Джон поет, наслаждаясь тем, как дрожит ее тело. "Дженни танцевала со своими призраками. С теми, кого она потеряла, с теми, кого нашла, с теми, кто любил ее больше всех".

"Как бы ты хотел, чтобы я стал братом?" Арья откинула голову на его грудь, откинув голову назад.

"Как зверь, на четвереньках, моя прекрасная, дикая волчица, как и должно было быть".

Арья ползет вперед, снова становясь на колени, она оглядывается через плечо, ожидая в безмолвной агонии. Джон занимает свое место позади нее, его вес мягко давит на нее, она откидывается назад, упираясь задом в его ствол и двигаясь вверх-вниз. Даже собираясь отдать свою девичью голову, она не может не дразнить своего возлюбленного.

Джон прижимает набухшую головку своей эрекции к ее телу, наклоняясь. Проникнув сквозь ее преграду, он накрывает ее губы и притягивает к себе в любовном поцелуе. Она задыхается, ожидая, что ей понадобится время, чтобы привыкнуть, но как только он замедлил движение, она подалась назад, проникая глубже. Он чувствует ее влагу, обжигающе горячую, жаждущую и нуждающуюся, сжимающую его, влекущую вперед, с его стороны или без.

Джон обхватывает ее руками, прижимая к себе, обхватывает руками ее маленькие груди и трется о них щекой, не переставая входить в нее. Между ними нет никакой спешки, только непреодолимая потребность оставаться вместе. Джон не торопится, двигает бедрами, меняет угол наклона, темп - то сильно, то быстро, то медленно, то быстро.

Арья извивается, ее чувства переполнены их изысканным сцеплением. Она кричит, достигая пика, ее цветок пульсирует вокруг мужского достоинства брата, слезы радости текут по ее лицу. Она ждет, обычно ее кульминации проходят быстро, но эта не такая, как та, до которой ее довел брат, ее тело, и без того слишком чувствительное, не остывает. Она всхлипывает и плачет, в ее сознании нет ничего, кроме эйфории, бушующей в ней.

Джон не знает, сколько времени прошло, пока он наслаждался телом своей волчицы. Минуты? Зоны? Ему все равно, для него этого мало, все заканчивается слишком быстро. Он борется с собой, не желая покидать влажное тело сестры, но он знает, что если он выльет себя внутрь, то разрушит гораздо больше, чем просто ее невинность.

Он отстраняется, выскользывает из нее и выпускает свое семя ей на спину.

На этот раз он знает, что кончил, что наконец-то насытился. Он притягивает сестру к своей груди, откидывается назад, и ее тело оказывается над его телом, а голова упирается в его грудь. Она кладет руку на сердце и целует его в шею.

"Я люблю тебя... Мой белый... волк..." шепчет Арья, прежде чем ее глаза закрываются и она погружается в сон.

"Белый волк?" - пробормотал он, прежде чем усталость одолела его.

<http://bllate.org/book/17335/1624644>